

Секция «Клиническая психология, психосоматика и психология телесности»

Исследование связи позитивных и негативных магических убеждений с нарушениями мышления в норме и у лиц с эндогенными психическими заболеваниями

Научный руководитель – Ениколопов Сергей Николаевич

Байрамова Эрика Эльхановна

Аспирант

Научный центр психического здоровья РАМН, Москва, Россия

E-mail: shurshunchik05@gmail.com

Большое количество исследователей описывают теории о функции и происхождении суеверных убеждений на основе психологических коррелятов таких убеждений. Последние исследования показывают, что вера в магию на бессознательном уровне присутствует у большинства современных людей. Индивидуальные различия между людьми определяются тем, как глубоко вера в магию залегает в бессознательном и на сколько сильны психологические защиты от этой веры.[3]

Большое количество теоретических работ рассматривают суеверное мышление в контексте инициирования и поддержания неадаптивных убеждений и поведения. [4,5,8] За рубежом авторами отмечалось, что высокий уровень магического мышления является фактором предрасположенности к различным эндогенным заболеваниям или их симптомом. [6,9] При этом остается малоизученной связь между магическим мышлением и нарушениями мышления, характерными для этих заболеваний.

Большинство исследований рассматривают магическое мышление в целом, не разделяя магические убеждения на позитивные, говорящие об удачном исходе событий, и негативные, говорящие о возможных неудачах. Однако, психологические функции положительных суеверий могут отличаться от функций негативных убеждений, являясь при этом психологически адаптивными. Некоторые авторы отмечали потенциальную теоретическую и практическую важность позитивных суеверных убеждений [7,11], в связи с этим представляет интерес исследовать различия в степени веры в позитивные и негативные магические убеждения в норме и при эндогенных психических заболеваниях.

В работе выдвигались следующие гипотезы:

1. Степень веры в позитивные и негативные магические убеждения в норме и патологии не отличается.
2. Вера в позитивные магические убеждения в норме отличается от веры в негативные магические убеждения, в патологии эти различия отсутствуют.
3. Магическое мышление в патологии имеет значимые связи с нарушениями мышления.

Целью данного исследования является сравнение веры в позитивные и негативные магические убеждения в норме и при эндогенных психических заболеваниях, а так же связи магического мышления с различными нарушениями мышления.

В работе использовались следующие методики: опросник определения уровня магического мышления М. Экбланда, Л. Дж. Чапмана в адаптации Э.Э. Байрамовой и С.Н. Ениколопова [1], «Опросник верований и суеверий» Стояновой И.Я. [2], авторская модификация методики «Пиктограммы». Статистическая обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS Statistics 17.0.

«Опросник верований и суеверий» Стояновой И.Я. включает в себя утверждения, касающиеся веры в различные сверхъестественные феномены. Из них были выбраны 6 утверждений, говорящих о положительном или нейтральном исходе событий, и 4 утверждения,

говорящих о негативном исходе событий. С помощью данных утверждений исследовалась вера респондентов в позитивные и негативные магические убеждения. Так как исследование магического мышления представляет достаточно большую сложность, для преодоления социальной желательности в данном исследовании нарушения мышления изучались с помощью модификации методики «Пиктограммы», в которой для запоминания респондентом предлагались следующие слова и словосочетания: веселый праздник, вкусный ужин, везение, энергия, развитие, чудо, душа, влияние, обман, сущность, озарение, женская доля, предок, прогноз, символ, ядовитый вопрос, миссия, вестник, предназначение.

Группа нормы включает 45 респондентов (мужчин (17), женщин (28)) в возрасте от 20 до 45 лет, не имеющих медицински установленных психических патологий. Группа патологии включает 41 респондента (мужчин (24), женщин (17)) в возрасте от 18 до 45 лет. Все респонденты являются пациентами ФГБНУ НЦПЗ, проходящими стационарное лечение. Критерием попадания в группу патологии являлось наличие у респондентов установленного диагноза из группы F20, F25, F31, F34.

Для исследования различий между группами нормы и патологии по степени веры в позитивные и негативные магические убеждения использовался U-критерий Манна-Уитни. Установлено, что различия по степени веры в позитивные и негативные магические убеждения отсутствуют (для негативных магических убеждений $p=0.238$, $p \geq 0.05$; для позитивных магических убеждений $p=0.061$, $p \geq 0.05$). При исследовании различий в степени веры в позитивные и негативные суждения в группе нормы использовался критерий Вилкоксона. Показано, что степень веры в позитивные магические убеждения в группе нормы отличается от степени веры в негативные магические убеждения ($p=0.009$, $p \geq 0.05$). В группе патологии различий между степенью веры в положительные и негативные магические убеждения отсутствует ($p=0.537$, $p \geq 0.05$).

Для сравнения связи между нарушениями мышления и магическим мышлением использовался коэффициент корреляции Пирсона. Было показано, что магическое мышления в патологии имеет значимую положительную связь со снижением уровня обобщения ($p=0.037$, $p \geq 0.05$). При этом отмечается, что как положительные, так и негативные магические верования имеют значимые положительные связи с нарушениями мышления. В норме шкала магического мышления в целом не имеет значимых корреляций с какими-либо нарушениями мышления. Однако отмечается, что наличие положительных магических мышлений имеет значимую негативную корреляцию со снижением уровня обобщения, а негативные магические убеждения не имеют значимых связей с нарушениями мышления.

Источники и литература

- 1) Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экбланда и Л.ДЖ. Чапмана на русскоязычной выборке // Психиатрия. 2016. №1 С.40-46.
- 2) Карагодина, Е. Г. Социальные и индивидуальные аспекты современного мистического мышления (по материалам исследования целителей-экстрасенсов)/ Е. Г. Карагодина // Соц. и клин, психиатрия. 1997. - Т. 7, № 3. - С. 67—89
- 3) Стоянова И.Я. Пралогические образования в норме и патологии: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.04 / Стоянова Ирина Яковлевна; [Место защиты: Том. гос. ун-т] Томск, 2007.
- 4) Субботский Е.В. Выживание в мире машин: взгляд психолога на причины веры в магию // Национальный психологический журнал. 2010. №1(3) С.42-4
- 5) Dag, I. The relationships among paranormal beliefs, locus of control and psychopathology in a Turkish college sample. // Personality and Individual Differences, 26. 1999. С. 723-

- 6) Hergovich, A. (2003). Field dependence, suggestibility and belief in paranormal phenomena. // Personality and Individual Differences, 34. 2003. С. 195-209
- 7) Meehl, P. E. Manual for use with checklist of schizotypic signs. Unpublished manuscript, University of Minnesota, 1964.
- 8) Richard Wiseman, Caroline Watt Measuring superstitious belief: why lucky charms matter // The Parapsychological Association Convention 2004. С. 291-298.
- 9) Roig, M., Bridges, K. R., Renner, C. H., & Jackson, C. R. Belief in the paranormal and its association with irrational thinking controlled for context effects. // Personality and Individual Differences, 24, 1998. С. 229-236
- 10) Spitzer R. L. Crossing the border into borderline personality and borderline schizophrenia. / Spitzer R. L., Endicott J., Gibbon M. // Archives of General Psychiatry, 1979, 36, 17-24
- 11) Taylor, S. E. Positive Illusions: Creative Self-Deception and the Healthy Mind. 1989 // New York: Basic Books
- 12) Tills, H., cited in Haining, P. // Superstitions. London: Treasure Press. 1990